

ЭТО МОЯ ДОБЫЧА

Для нефтяных
интересов
России
выгодно
оставить Иран
«страной-
изгоем»

ЕКАТЕРИНА КАЦ

По иронии судьбы, снятие с Ирана нефтяного эмбарго и прочих санкций мирового сообщества, введению которых официальная Москва пыталась противодействовать в течение двух десятилетий, способно серьезно ударить по российскому бюджету. А попытки России получить от этой ситуации преимущества лишь усиливают напряженность в отношениях России и США.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОД ПРЕССОМ

Первые санкции против Тегерана были введены США еще при президенте Билле Клинтоне в 1995 году. Важнейшая роль в них была отведена именно разработкам нефтегазовых месторождений, но под раздачу попали также и финансовые компании. С того времени американские президенты ежегодно продлевали санкции, временами с некоторыми послаблениями, но в последние годы — последовательно их ужесточая.

Начиная с декабря 2006 года ряд санкций вводились решениями Совета Безопасности ООН. А с 2012 года ЕС окончательно заморозил отношения. Причиной послужило то, что Иран занимался обогащением урана до 20%, т.е. сверх необходимого для потребностей функционирования АЭС в Бушере, которая к тому же тогда еще была даже не достроена (протокол о передаче станции заказчику подписан в сентябре 2013 года). Также был введен запрет на торговлю оружием и оружейными технологиями.

СДАЧА ЛИДЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ

С начала 2012 года по всему миру оказались заморожены активы десятков иранских компаний, в том числе не имевших, на первый взгляд, отношения к энергетике, финансам и торговле оружием.

К этому моменту Тегеран занимал второе место среди членов ОПЕК по объемам нефтедобычи: он производил более 3,5 млн баррелей в сутки, поставляя нефть в 23 страны.

После введения глобальных санкций против нефтяных и финансовых компаний Тегерана объемы поставок резко снизились и в октябре прошлого года упали до минимального значения в 715 тыс. баррелей в сутки.

Тегеран оказался в весьма сложной ситуации, в прессе говорили даже о проблемах с продовольствием в стране.

НОВЫЕ РЕАЛИИ

Прорыв по Ирану наметился в ноябре прошлого года на переговорах в Женеве, проходивших в формате «шестерки». В качестве жеста доброй воли уже в конце прошлого года США разморозили иранские активы на сумму порядка 7 млрд долл. Во второй декаде января ЕС снял с Ирана часть экономических санкций, наложенных ранее Советом Безопасности ООН. Это случилось после того, как МАГАТЭ по итогам инспекции на иранских ядерных объектах подтвердил выполнение иранской стороной договоренностей по урезанию ядерной программы, достигнутых на переговорах Ирана и «шестерки».

Однако параллельно с переговорами официальный Вашингтон заявлял, что не исключает как введения новых

санкций, так и военного удара по территории страны, если Тегеран будет упорствовать в выполнении своей ядерной программы, в первую очередь — в шагах по разработке ядерного оружия.

Какуюсь противоречие вызвано тем, что пока речь идет временных договоренностях: Тегеран согласился на шестимесячный контроль со стороны МАГАТЭ, именно это делает ситуацию неопределенной на перспективу и беспокоит как США, так и Израиль, опасаящийся, что полученные средства пойдут на перевооружение и ядерные проекты.

Ну а экспортеры и игроки нефтяного рынка опасаются резкого падения цен на черное золото.

РАЗДЕЛЕННЫЙ ПЕССИМИЗМ

В ходе V Гайдаровского форума, прошедшего в январе в Москве, глава Минфина РФ Антон Силуанов выступил с заявлением о том, что правительство ожидает снижения цен на нефть в нынешнем году до уровня 90 и даже 80 долл. за баррель, что может привести к изменениям параметров бюджета-2014. Прогноз прозвучал довольно мрачно, поскольку бюджет выглядит лишь относительно сбалансированным даже при цене в 101 долл. за баррель.

Как правило, прогнозы российского Минфина никто всерьез не принимает, поскольку даже в бюджетные расчеты всегда закладываются заведомо заниженные цены на нефть и газ. Однако сейчас многие уважаемые прогнозисты, включая аналитиков Saxo Bank, не исключают, что стоимость нефти марки Brent уже в этом году упадет до 80 долл. за баррель.

ПРЕДПОСЫЛКИ К СМЕНЕ ТРЕНДА

Верится в это с трудом, поскольку в последние годы тенденция наблюдалась обратная: как бы ни лихорадило рынки в период глобальных экономических кризисов, рецессий и стагнаций, нефтяные цены держались выше отметки 100 долл. за баррель.

Но все меняется. Даже и без участия Тегерана была возможна ситуация, в которой на рынке вскоре будет переизбыток нефти, а значит, производители будут вынуждены сокращать добычу.

«Дело в том, что глобальные нефтяные рынки находятся в переходном периоде, который характеризуется ростом производства «нетрадиционной» сланцевой нефти (в первую очередь — в США и Канаде)», — поясняет Александр Курдин, руководитель дирекции по стратегическим исследованиям в энергетике Аналитического центра при Правительстве РФ. Вторую причину эксперт видит в том, что значительно растут объемы нефти, добываемой в Саудовской Аравии.

До настоящего момента цены оставались столь высокими под влиянием нескольких разнонаправленных фак-

МИР И ПОЛИТИКА

★
**После введения
 глобальных
 санкций против
 нефтяных
 и финансовых
 компаний Тегерана
 объемы поставок
 резко снизились
 и в октябре
 прошлого
 года упали
 до минимального
 значения в
 715 тыс.
 баррелей в сутки**

торов. «Война в Ливии привела к тому, что около 1,5 млн баррелей в сутки ушло с мирового рынка. До того случилась авария в Японии, из-за которой спрос на углеводороды за счет выбытия АЭС в регионе повысился. Иранское эмбарго повлияло на напряженность на рынке, — перечисляет Александр Курдин. — Но дополнительная добыча в Саудовской Аравии, которая превышала квоты ОПЕК, это выбытие компенсировала».

И теперь на фоне избытка предложения растут риски падения цен на нефть в I–II кварталах текущего года, особенно если не оправдаются прогнозы значительного роста мировой экономики, уверен эксперт. Но на среднесрочную перспективу угрозы серьезного падения он не видит.

НА ПОРОГЕ ПЕРЕДЕЛА

Добыча нефти в США растет куда быстрее, чем ожидалось, и пока не видно предпосылок к тому, чтобы темпы замедлялись. Ливанская добыча вернулась фактически к предвоенному уровню, есть явные подвижки как в Иране, так и в Сирии, направленные на стабилизацию ситуации в этих странах. Первые драматические последствия от отказа от атомной энергетики в Японии тоже преодолены. За прошлый год нарастил добычу Ирак.

Неудивительно, что даже на новости о начале женевских переговоров в Тегеране рынок отреагировал падением биржевых цен. По мнению экспертов, производители приспособятся к новым условиям, и дело идет к тому, что

★ ★
★ ★

ДОБЫЧА АМЕРИКАНСКОЙ НЕФТИ (прогноз)

6,5 млн баррелей
в день
к 2020 году

18% добычи —
сланцевая
нефть

+20,5% от нынешних
показателей
к 2035 году

По данным Energy Information Administration
(Министерства энергетики США)

\$80–115 за баррель

составляет диапазон цен, которые устраивают ведущих экспортеров ОПЕК — в том числе Иран

В перспективе до 2020 года цены на нефть будут снижаться

В январе ЕС отменил в отношении Ирана запреты на финансовые транзакции, инвестиции в нефтехимическую промышленность и страхование нефтеналивных танкеров

ОПЕК придется снижать квоты на добычу. Однако, как показывает практика, наращивают добычу члены организации куда охотнее, чем ограничивают. На снижении объемов добычи настаивают государства, которым важно сохранение высоких цен. Лидерам добычи, таким как Саудовская Аравия, Кувейт и даже Ирак, где стоимость добычи невелика, объемы пока важнее. На последней, декабрьской, встрече стран-экспортеров было решено сохранить добычу на прежнем уровне.

Суммарный объем добычи нефти странами картеля составляет 30 млн баррелей в день, т.е. 40% общемирового экспорта. И хотя решения организации оказывают заметное влияние на нефтяной рынок, но такие игроки рынка, как США и Россия, Канада и Норвегия, вполне самостоятельны в своих решениях.

МИД УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

Другой вопрос, что рост добычи в России замедляется, и каких-то серьезных подвижек аналитики не ждут. В прошлом году РФ обновила рекорд 1990-х годов, выйдя на планку добычи нефти в 523 млн т. Однако, как уклончиво заявил глава Минэнерго РФ Александр Новак, «по моей личной оценке, в 2014 году не должны добыть меньше, чем в 2013 году». То есть больше — вряд ли. Тем важнее для России удерживать цены на возможном максимуме.

Тем не менее в ноябре стало известно, что официальная Москва параллельно с женеvскими проводит собственные переговоры с Тегераном, пытаясь достичь сепаратных соглашений о поставках нефти по бартеру — в обмен на российские товары. В январе факт переговоров подтвердил глава российского МИДа Сергей Лавров, а США выступили против сделки, пригрозив договаривающимся сторонам санкциями. Российский МИД в ответ заявил, что Россия имеет право покупать у Ирана нефть в любых объемах, как и Тегеран — товары российского производства. Reuters стало известно, что объем сделки может составить 1,5 млрд долл. в месяц, а поставки нефти составят 500 тыс. баррелей в сутки — в обмен на товары и технику.

На бартерные расчеты с Ираном перешел Китай, который наряду с Индией является крупнейшим покупателем иранской нефти. И это — одна из причин того, что аналитики не вполне точно представляют, как сейчас обстоят дела с иранской нефтедобычей. Известно, что часть мощностей законсервированы, но нет полной ясности, сколько именно и сколько времени потребуется на возобновление добычи.

ДЕНЬГИ ИЛИ БАРТЕР?

Вопрос о том, нужен ли России нефтяной бартер и вообще иранская нефть, вызвал широкую полемику в экспертном сообществе.

Директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров считает, что отношения России с Ираном сейчас должны развиваться очень бурно, иначе она потеряет не только политические позиции, но и экономические дивиденды. Последним фиаско стал срыв Москвой поставок российского оружия, случившийся из-за введения санкций и грозивший РФ огромными неустойками. Вероятно, Россия захочет теперь выполнить обязательства, пусть и с опозданием.

Раджаб Сафаров уверен, что нефтяной бартер очень выгоден России, поскольку цены на сырье «будут не биржевыми», а взамен Россия сможет поставлять Ирану как инновационные товары, так и, например, российское зерно. И даже предоставлять в счет оплаты некоторые услуги, например по строительству новых реакторов для АЭС (версия хоть и красивая, но малореалистичная из-за отсутствия в России свободных мощностей для производства реакторов).

Глава Института энергетической политики Владимир Милов не понимает, «чем для России выгодно покупать

★ ★ ★ ★

500 тысяч баррелей нефти
 ежедневно будет поставлять Иран в Россию —
 если страны договорятся о бартерной сделке.

500 тыс. баррелей нефти в день у своего прямого конкурента на нефтегазовом рынке», помогая ему вернуться к максимальным объемам добычи. «Цены от этого как минимум не вырастут, — уверен эксперт. — И я всегда принципиальный противник бартерных сделок. При экспорте товаров Россия должна получать живые деньги по мировым ценам. А тут возникают зачеты-посредники. Нам нефть не нужна. Значит, будет какой-то трейдер в Женеве или Сингапуре, который будет на бумаге экспортировать эту нефть в Швейцарию или Сингапур, а затем перепродавать китайцам, как мы работали по иракской программе “Нефть в обмен на продовольствие”. Это на 100% выгодно Ирану, а выгодно ли России — сомневаюсь, надо анализировать. Скорее всего выгоду от сделки получают некие посредники». **МП**